

II. ЭТНОГРАФИЯ

УДК 391

А.А. Бадмаев

ОБ ИЗМЕНЕНИЯХ В ИНТЕРЬЕРЕ ЖИЛИЩА БУРЯТ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.*

На основе разных источников рассматривается трансформация внутреннего интерьера жилища бурят второй половины XIX – начала XX в. Исследование проведено на уровне отдельных этнотерриториальных групп. Выявлено, что в данной компоненте культуры жизнеобеспечения продолжилась трансляция тенденций, зародившихся в более ранний период. Возрастает влияние русской культуры в зонах интенсивного межэтнического контакта. Важное значение имели такие факторы, как торговля и укрепление позиций мировых религий.

Ключевые слова: Прибайкалье, буряты, внутренний интерьер жилища.

На организацию внутреннего пространства традиционного жилища накладывали печать сложившиеся социальные и семейные отношения, господствующий хозяйственный уклад и религиозные (шире мировоззренческие) воззрения. Внутренняя обстановка жилища не оставалась чем-то статичным и в результате исторического развития трансформировалась, приобретая новые черты и заимствуя инокультурные элементы. Внутренний интерьер бурятского жилища не был исключением из общего правила, он также постепенно менял свой облик.

Теме бурятского жилища посвящен ряд трудов отечественных исследователей, начиная с дореволюционных авторов, тем не менее интерьер жилища в исторической динамике ранее никем не изучался. В связи с этим целью нашего исследования стало выявление трансформационных процессов в данном компоненте культуры жизнеобеспечения бурят во второй половине XIX – начале XX в.

Источниками для нашего исследования послужили архивные и литературные материалы изучаемого времени. Особо стоит выделить архивные источники из фондов Национального архива Республики Бурятия, проливающие дополнительный свет на изменения, которые протекали в интерьере жилища у разных этнотерриториальных групп бурят.

Во второй половине XIX – начале XX в. на развитие интерьера бурятского жилища продолжали оказывать влияние такие факторы, как: религиозная принадлежность бурят (буддизм стал к этому времени господствующей религиозной системой у большинства забайкальских

бурят, а православие – предбайкальских и присаянских бурят); развитие торговли (приграничная торговля с Китаем, в том числе с Монголией, и внутренняя торговля, главным образом региональная в ярмарочной и мелочной формах); расширение натурального обмена с русским селом; развитие традиционных ремесел (изготовление национальной мебели, утвари, конского снаряжения, металлических изделий и др.). На изменение интерьера жилища влияло также такое обстоятельство, как близость или отдаленность мест проживания бурят к городам (Иркутску, Верхнеудинску, Чите, Кяхте и др.); определенное значение имела хозяйственная деятельность.

Деление жилого пространства у бурят, как и прежде, зависело от типа жилища. В войлочных и бревенчатых юртах условно выделяли три функциональные зоны: почетная, северная сторона, где размещалась божница; восточная (мужская) и западная (женская). В домах, как можно почерпнуть из источников, такое деление сохранялось приверженцами буддизма и шаманизма. Полностью признавшие христианское учение люди, а ими оказывались, как правило, оседлые буряты, в особенности те из них, кто поселился среди русских, воспринимали во многом обстановку русского дома.

Интерьер дома у большинства предбайкальских бурят продолжал носить традиционный характер, в нем были представлены деревянная мебель собственного изготовления и выполненная на заказ (сундуки, столы, лавки, стулья, посудные полки, кровати и др.); кожаные сумы и мешки, различные виды напольных ковров и постельных войлоков, например, в одном из источников

* Работа выполнена в рамках ГК № 14.740.11.0766 ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России», НИР 1.5.11 и 1.31.11. Тематического плана НИР Минобрнауки.

упоминаются «два войлока одинъ обшитый конскими камысами, а другой большой, называемой по-братски ехъ-дыпхыръ, обшить краснымъ и желтымъ сукнами» [1. Л. 130]. Посуда в основном была из дерева и бересты (кадушки, ведра, чашки, ступки, корытца, туески и др.), а также из металла (котлы, ножи, кувшины и т.д.). Находились в доме хозяйственные орудия и снаряжение всадника и коня (топоры, молотки, седла, подковы и пр.). Сохранялись этнолокальные особенности в предметах интерьера предбайкальских бурят (наличие неизвестных в других районах этнической Бурятии видов деревянной и берестяной посуды (например, кадушек с носиком (*ижбаан*), чашек (*тузрага*), крынок для молока (*табхансаг*) и др., меховых ковриков (*хубсар*) [2], gobеленов из конского волоса (*таар*) и т.д.

Судя по документам, отдельные предметы русского быта попадали в интерьер жилища и рядовых бурят, в частности посуда [2. С. 126] (глиняные чашки, солонки, чайные пары, «муравленные» чашки) [3. Л. 34об.]. В домах состоятельных бурят имелись более ценные предметы, приобретенные в городских магазинах, это видно на примере инородца 8-го Хонходоровского рода Далгей Балшхоева, среди вещей которого значились: «<...> две фарфоровые полоскательные чашки цветные с позолотою по краям, стоящие 2 руб., две конфетные тарелки цветных и с позолотой 1 руб. 26 коп., три чайных чашек парных с блюдцами, фарфоровых цветных и с позолотою по краям 1 руб. 30 коп., хрустальных два стакана – шлифованных и один простой 80 коп., рюмка хрустальная – шлифованная небольшого размера 25 коп., одна бутылка зеленого стекла и графин 55 коп.» [4. Л. 90–90об.]. В конце XIX в., кроме покупной русской мебели, у предбайкальских бурят были популярны изделия бурятских столаров, освоивших производство резных диванов *санфа*, кроватей и других предметов мебелировки.

Находясь в активной контактной зоне с иноэтничным населением, прежде всего с русскими переселенцами, предбайкальские буряты, наверное, больше, чем другие буряты, были подвержены инкультурному влиянию, проявлявшемуся в том числе в обновлении интерьера дома.

Имевшийся в доме хозяйственный инвентарь свидетельствовал о занятиях бурят сенокошением и земледелием, например, по документам Аларской степной думы, инородец 5-го рода Мунко Кулокшанов владел сельскохозяйственными инструментами, включавшими: «<...> шесть литовок по 1 руб., шесть серпов по 20 коп., пару сошников

по 1 руб. 50 коп., <...>, один одбойной молоток и две бабки» [5. Л. 59–61].

Как уже было сказано, в конфессиональном отношении буряты Предбайкалья принадлежали в основном к православному населению, для которого тем не менее было характерно двоеверие и даже троеверие, поэтому неудивительно, что в домах, кроме иконы в ризе, висели онгоны, а у аларских бурят были еще и буддийские киоты.

Интерьер жилищ присаянских бурят отражал хозяйственную деятельность населения (скотоводство, охота, земледелие). В частности, в домах охотников на стенах обычно висели связки шкурок диких животных, кремневые ружья и другое охотничье снаряжение. Набор предметов домашнего обихода у более или менее состоятельных бурят был традиционным, но в него включались такие покупные вещи, как китайские обеденные столики, покрытые искусной росписью и резьбой, оббитые жестью и железом сундуки, перины, перьевые подушки, предметы буддийского или православного культа (буддийские танки, статуэтки, барельефы божеств и др.), китайские чайные чашки, русские самовары, чайники и др. Типичный бурятский набор мебели иногда дополняли покупные деревянные диваны и столы.

Жилище бедняков почти не обставлялось мебелью, постелью им служили грубо сколоченные нары, покрытые войлоком, скромно оформленная божница и пара сундуков дополняли меблировку. Берестяная, деревянная и кожаная посуда собственного производства помещалась на полки или просто складывалась на земляной пол. Основной утварью были котел, маслобойка и самогонный аппарат. Как и ранее, в предметах обихода большое место занимали кожаные изделия (различные мешки, парные дорожные сумы, сумочки для провизии, коврики для сидения).

Специфику интерьера определяли не распространенные у других бурят предметы – кожаные мешки *туенсэг*, дорожные фляги, мешалки для котла *пилуур* и т.п. Объединяло с предбайкальскими бурятами бытование у бурят Восточного Присаянья переметных сум *богсо уут а*, напольных меховых ковриков, корыт для просеивания муки *сээлинсэ*, лукошек *борт ого* и др. [2. С. 118]. Некоторые этнолокальные особенности имела обстановка жилища ольхонских бурят, одним из основных занятий которых было рыболовство, это, кстати, относимо и к родственным им кударинским бурятам.

Подобно предбайкальским бурятам, присаянские разделялись по вероисповеданию на православных христиан, буддистов и шаманистов, и многие принявшие крещение на деле оставались

последователями буддизма и шаманизма. Такое расколотое сознание бурят проявлялось в присутствии в интерьере жилья одновременно культовой атрибутики разных верований.

Некоторые состоятельные и, как правило, получившие русское образование тункинские буряты создавали в доме обстановку, приближенную к жилищу образованного европейца: «Письменный стол с бумагами, принадлежностями для письма, компасом и термометром, стеклянный шкаф с книгами и знакомыми обертками ежемесячных журналов; пружинный сафьяновый диван, венская мебель, барометр-анероид на стене; тут же несколько олеографий и фотографических карточек в рамках, два-три ружья, в углу – несколько образов в блестящих ризах, с горящей перед ними лампадкой; две свечи с абажуром на письменном столе и стенная лампа приятно освещали комнату; медвежья шкура у стола и персидский ковер на стене довершали впечатление» [6. С. 223–224].

У подавляющей части селенгинских и хоринских бурят, являвшихся последователями буддизма, почетное место в жилище занимали красочные божницы, обставленные различными предметами культа. Кроме того, в юртах и домах имелись: домашняя мебель (сундуки на подставке *абдар-ухэг* для одежды и меха, шкатулки для хранения украшений и других семейных ценностей, низкие кровати, вместо которых иногда сооружались обыкновенные нары, закрепленные к стене, буфеты, колыбели, низкие обеденные столики); утварь (железные и чугунные котлы, маслобойки, кадушки, подойники и ведра бочарной работы, деревянные чайники, ступки, чайные чашки, кожаные сосуды *хухуур* и *архат* (известные также у агинских бурят) и т.д.); постельные и напольные войлоки, а также необходимый хозяйственный инвентарь. Так, в юрте ясачного Дансорона Букуева, согласно документам Селенгинской степной думы, находились предметы хозяйственного назначения (бочка, топоры с «широким и узким лезвием», лопаты, веревки, седло, конская сбруя) и утварь (металлические чаши и кувшины, чугунные кувшины для самогонирования *танха*, чайные чашки) [7. Л. 7]. Естественно, интерьер жилища мог разительно отличаться в зависимости от благосостояния семьи, скажем, у улусной бедноты обстановка в юрте была более, чем скромной.

Как уже говорилось, хоринские и селенгинские буряты строили дома, главным образом для зимовки, и старались соблюсти в его внутренней обстановке традиционное членение пространства, располагая предметы, как в юрте. Г.М. Осокин в этой связи отмечает: «Внутреннее устройство и

размещение избы вполне сходно с таковыми же обыкновенной бурятской юрты» [8. С. 183]. На примере расположения в доме божницы, которая помещалась одними в «красном» углу (как у православных), а другими – посредине стены, лежащей напротив входа (как было принято у шаманистов и буддистов), можно убедиться в стремлении бурят не только механически воссоздавать внутреннее пространство юрты в доме, но и адаптировать его сегменты к новому типу жилища, нередко подстраивая для этого чужую конфессиональную традицию. Переход к полuosедлой жизни перестал ограничивать потребность бурят в деревянной мебели, в условиях проживания в доме они получили возможность разнообразить интерьер жилища.

Состоятельные буряты были более восприимчивыми к новшествам, в частности, они охотно приобретали мебель, распространенную у русского сельского населения: «<...> обзаводятся столами, скамьями и стульями, по образцу крестьянских» [8. С. 183]. Причем делалось это почти исключительно для удобства посетителей из числа русских [8. С. 184]. Как предполагает А.В. Потанина, данная мебель изготавливалась на заказ бурятскими столярами [9. С. 48]. Буряты Западного Забайкалья так же, как и буряты Иркутской губернии, стали использовать для хранения посуды деревянные полки и лавки. В обиход богатых людей вошли одетые в ситцевые наволочки перьевые подушки, при этом подголовники *дэрэ* сохранялись ими скорее как дань прошлому. Помимо элементов русской мебели и постели, в быту бурят нашли распространение покупная посуда и отдельные предметы, свидетельствующие о подражании эстетическим вкусам городского населения (искусственные цветы, стеклянные, фарфоровые, металлические вазочки и др.) [9. С. 46–47].

Агинские буряты аналогично другим бурятам-буддистам придерживались принятого деления жилого пространства на три основные функциональные зоны, в соответствии с этим размещали в жилище бытовые предметы. В сравнении с другими этнотерриториальными группами у них менее было выражено воздействие русской культуры, в том числе и в интерьере жилища. Предметы буддийского культа, наборы деревянной мебели, посуда, другие хозяйственные и бытовые предметы (войлоки, войлочные и кожаные дорожные сумы, снаряжение всадника и коня и т.д.), содержащиеся в юртах и домах, почти не изменились с первой половины XIX в. Многие вещи были делом рук местных ремесленников и самих бурят [10. С. 68–72], часть покупалась или обменивалась у китайских торговцев. Много общих черт обнаружива-

лось во внутренней обстановке жилища агинских бурят и родственных им хоринских бурят, а также близких по хозяйственному типу селенгинских бурят. Агинские буряты в наименьшей степени были подвержены этнокультурному влиянию русских, что отразилось в консервативности интерьера их жилищ.

Рассмотренный нами материал позволяет высказать следующие соображения. Заложенные в более ранний период тенденции продолжали свое развитие в интерьере жилища бурят во второй половине XIX – начале XX в. Нужно говорить об усилении влияния в рассматриваемое время русской городской и сельской культуры на данную компоненту культуры жизнеобеспечения, в особенности в зонах интенсивного межэтнического контакта (Предбайкалье, Восточном Присаянье, Западное Забайкалье). Торговля с Китаем и входившей в ее состав Внешней Монголией, а также укрепление буддизма в ряде этнотерриториальных групп поддерживали связи бурят с центрально-азиатской культурной общностью, что проявлялось и в интерьере жилища.

Медиаторами во включении инокультурных предметов в традиционную обстановку бурятского жилища, как и в прошлом, выступали состоятельные люди.

ЛИТЕРАТУРА

1. Национальный архив Республики Бурятия (далее – НА РБ). Ф. 4. Оп. 1. Д. 537.
2. Бадмаев А.А. Традиционная утварь бурят в XIX – начале XX в.: технологический и мировоззренческие аспекты. Новосибирск: Препресстудия, 2005. 204 с.
3. НА РБ. Ф. 6. Оп. 1. Д. 170.
4. НА РБ. Ф. 6. Оп. 1. Д. 403.
5. НА РБ. Ф. 6. Оп. 1. Д. 403.
6. Астырев Н. На таежных прогалинах: Очерки жизни населения Восточной Сибири. М., 1891. 450 с.
7. НА РБ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 3064.
8. Осокин Г.М. На границе Монголии. Очерки и материалы к этнографии Юго-западного Забайкалья. СПб.: Типография А.С. Суворина, 1906. 304 с.
9. Потанина А.В. Рассказы о бурятах, их вере и обычаях. М.: Типография К.Л. Меньшова, 1912. 61 с.
10. Бадмаев А.А. Ремесла агинских бурят (к проблеме этнокультурных контактов). Новосибирск: Институт археологии и этнографии СО РАН, 1997. 160 с.